

Научная статья
УДК 316.4:331.548(571.54)
<https://doi.org/10.24158/spp.2021.5.3>

Профессионально-трудовые ориентации: мнения, суждения, оценки (на материалах Республики Бурятия)

**Анна Викторовна Винокурова¹, Дамдин Доржиевич Бадараев²,
Иннокентий Михайлович Очиров³**

¹Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, vinokurova77@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6415-4680>

²Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Республика Бурятия, Улан-Удэ, Россия, damdin80@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8173-7175>

³Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Республика Бурятия, Улан-Удэ, Россия, ochirov1966@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7718-3106>

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с направленностью и тенденциями изменений профессионально-трудовых ориентаций жителей Республики Бурятия. Затрагиваемые аспекты изучаются в контексте социально-экономического развития данного региона. Подчеркивается необходимость и важность мер, связанных с повышением привлекательности дальневосточных регионов в целом и Республики Бурятия в частности. Исследование, реализованное при непосредственном участии авторов, осуществлялось с опорой на количественные методы, включающие анализ материалов официальной статистики и анкетирования (n = 170). Результаты работы показывают, что доминирующим является стремление респондентов улучшить свое благосостояние, что, в свою очередь, стимулирует формирование ориентаций, предусматривающих наличие стабильной, гарантированной, хорошо оплачиваемой работы. Нужны более эффективные меры, способствующие сохранению человеческого капитала и созданию благоприятных условий жизни для населения Бурятии.

Ключевые слова: региональное развитие, Бурятия, Дальний Восток, уровень жизни, качество жизни, социальное благополучие, труд, занятость, профессионально-трудовые ориентации

Для цитирования: Винокурова А.В., Бадараев Д.Д., Очиров И.М. Профессионально-трудовые ориентации: мнения, суждения, оценки (на материалах Республики Бурятия) // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 5. С. 26–31. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.5.3>

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00768 «Жизнь на фронтире: миграции и мобильности в приграничье».

Original article

Vocational and labour guidance: opinions, judgments and estimates (based on materials from the Republic of Buryatia)

A.V. Vinokurova¹, Damdin D. Badaraev², Innokentii M. Ochirov³

¹Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, vinokurova77@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6415-4680>

²Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russia, damdin80@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8173-7175>

³Dorzhi Banzarov Buryat State University, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russia,
ochirov1966@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7718-3106>

Abstract. Issues related to the direction and trends of changes in the vocational and labour guidance of the inhabitants of the Republic of Buryatia are examined in this paper. Aspects covered are studied in the context of the socio-economic development of the region. The necessity and importance of measures related to increasing the attractiveness of the Far Eastern regions in general and the Republic of Buryatia in particular are emphasized. The study, implemented with the direct participation of the authors, relied on quantitative methods, including analysis of official statistics and questionnaires (n = 170). The results of the study show that the dominant desire is to improve their well-being, which, in turn, encourages the formation of guidance that provide for the presence of a stable, guaranteed, well-paid job. More effective and efficient measures are needed to preserve human capital and create favorable living conditions for the population of Buryatia.

Keywords: Regional development, Buryatia, Far East, living standards, quality of life, social well-being, labour, employment, professional and labour guidance

For citation: Vinokurova A.V., Badaraev D.D., Ochirov I.M. Vocational and labour guidance: opinions, judgments and estimates (based on materials from the Republic of Buryatia) // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2021. No. 5. P. 26–31. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.5.3>

Funding: the reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-011-00768 «Life on the frontier: migration and mobility in the border».

Российская Федерация является одним из немногих государств мира, обладающих большой территорией, где в каждом регионе имеет место своя природно-климатическая, социально-экономическая, этнонациональная, социокультурная специфика. Все это формирует существенные различия и высокий уровень региональной дифференциации.

Каждый год авторитетные российские и международные аналитические агентства занимаются составлением рейтингов качества жизни населения в российских регионах [1]. В процессе составления таких сводных показателей принимаются во внимание разные индикаторы (более 70), которые отображают реальные условия жизни и состояние дел в социальной сфере. В качестве таковых учитываются потребительское поведение, покупательная активность, обеспеченность жильем, уровень закредитованности населения и отсутствие просрочек по выплате кредитов. Кроме того, обращается внимание на то, каков уровень занятости, насколько доступны для граждан медицинские и образовательные услуги, услуги, предоставляемые учреждениями культуры, насколько комфортны климатические условия и пр. С учетом обозначенных параметров выявляется усредненный рейтинг, используемый для оценки степени дифференциации уровня и качества жизни в регионах страны.

Лидером качества жизни среди субъектов ДФО является Сахалинская область, занявшая в 2020 г. 26-е место. Немного отличаются показатели Камчатского и Хабаровского краев, которые занимают 27-е и 30-е места соответственно. Еще два дальневосточных субъекта располагаются в середине рейтинговой таблицы, имеют средние показатели или несколько ниже средних. К ним относятся Приморский край (41-я позиция) и Магаданская область (50-я). Большинство субъектов ДФО занимают нижние строчки списка: Чукотский автономный округ находится на 61-м месте, Республика Саха – на 65-м, Амурская область – на 69-м. Еще хуже положение у Республики Бурятия, Еврейской автономной области и Забайкальского края, которые занимают 81-е, 82-е и 84-е места соответственно.

Бурятия ухудшила свои позиции по сравнению с данными 2019 г., ранее она находилась на 77-м месте. Общими факторами, определяющими подобное положение дел, являются невысокий уровень социально-экономического развития, низкие доходы населения и высокий уровень безработицы [2].

На повышение социально-экономического благополучия жителей Республики Бурятия направлен ряд законодательных инициатив. В частности, с ноября 2018 г. данный регион стал частью Дальневосточного федерального округа. Соответственно, на территорию рассматриваемого субъекта ДФО распространяется действие Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока [3]. Кроме того, принимаются и другие меры, нацеленные на улучшение социально-экономической ситуации. Например, разработаны нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность территорий опережающего развития, а также программы, известные как «дальневосточный гектар» и «дальневосточная ипотека» [4].

Однако, к сожалению, даже такие беспрецедентные масштабные меры не способствуют решению задач улучшения демографической ситуации, прекращения миграционного оттока, развития экономики и интенсивного наращивания инвестиций на Востоке России. При этом эксперты подчеркивают, что и Дальний Восток в целом, и Республика Бурятия в частности обладают высоким ресурсодобывающим потенциалом, эксклюзивными туристическими, рекреационно-восстановительными возможностями, имеют преимущества, основанные на использовании их территорий для транзита грузов из стран АТР. Все это может и должно рассматриваться в качестве факторов для преодоления социально-экономического отставания и эффективного перспективного развития [5].

В целом имеет место как научный, так и практико-ориентированный интерес к анализу экономических возможностей Бурятии, демографических процессов, характерных для данного региона, и возникающих в связи с этим социальных проблем [6]. В то же время недостаточно работ, в которых бы детально рассматривались профессионально-трудовые ориентации жителей Бурятии, формирующие их дальнейшие жизненные стратегии. Поэтому целесообразно проведение эмпирического исследования, направленного на уточнение указанных аспектов.

Главная цель предпринятого нами исследования заключалась в выявлении профессионально-трудовых ориентаций жителей Бурятии. В контексте сформулированной целевой установки мы опирались в основном на количественный подход, в частности вторичный анализ, ко-

тому были подвергнуты статистические данные и результаты работ, проведенных ранее другими авторами. Также осуществлен первичный социологический анализ результатов социологического исследования, реализованного при нашем непосредственном участии.

Эмпирическое исследование проведено с опорой на метод анкетирования. Анкетный опрос осуществлен в заочной форме в связи со сложной эпидемиологической обстановкой, связанной с распространением коронавирусной инфекции. Опросник был загружен на сервис-платформу «Google Формы», далее ссылка направлялась потенциальным респондентам посредством мессенджеров WhatsApp, Viber, Telegram и социальных сетей «ВКонтакте», «Инстаграм» и др. Объем выборки составил 170 человек ($n = 170$). Выборочная совокупность – квотная, квоты были распределены по признакам пола и возраста. Для более точного определения числа опрашиваемых с необходимыми социально-демографическими характеристиками мы использовали процедуру взвешивания. Также во внимание принимался и такой критерий, как наличие у респондентов на момент опроса постоянной или временной работы как с полной занятостью, так и с частичной. На основе выделенных квот распределение участников исследования по возрастно-половой принадлежности выглядит так: женщины – 91 чел., мужчины – 79; лица в возрасте 18–24 лет (преимущественно учащаяся, студенческая молодежь, имеющая работу) – 21 чел., 25–34 года (работающая молодежь) – 39, люди активного трудоспособного возраста (возрастная категория 35–59 лет) – 73, лица в возрасте 60 лет и более (старше трудоспособного возраста, продолжающие работать на условиях полной или неполной занятости) – 37 чел. Построение выборочной совокупности было выполнено с помощью методов «доступных случаев», «снежного кома», «типичных представителей». Сбор первичных эмпирических данных проведен в летне-осенний период 2020 г. Работа осуществлялась в рамках разведывательного стратегического плана, по итогам получены предварительные, пилотные результаты.

В ходе исследования мы попытались выявить, насколько респонденты довольны своей трудовой деятельностью, какие аспекты в сфере труда и профессиональной занятости являются для них наиболее важными. Для первой приблизительной оценки был задан вопрос: «Насколько Вы удовлетворены своей работой?» Ответы показали, что полностью удовлетворены 40,1 %; частично – 47,4; совершенно не удовлетворены – 12,5 %. Другими словами, доля тех, кто в основном доволен своей работой, очень высока и составляет 87,5 %. Мы склонны интерпретировать данный факт следующим образом. В сегодняшней ситуации люди ценят любую имеющуюся работу, которая позволяет материально себя обеспечивать, не обладают широкими возможностями найти другое место с более высокой оплатой труда и предпочтительными условиями в плане комфорта, самореализации и других составляющих, соответствующих их представлениям об идеальной работе.

При этом около половины респондентов (47,5 %) совершенно не удовлетворены уровнем своей материальной обеспеченности, что неудивительно и коррелирует со статистическими сведениями. Так, по данным, которые приводит Н.В. Зубаревич, доля лиц, имеющих доходы ниже прожиточного минимума в Республике Бурятия, составляет 20,1 % (в среднем по России 12,3 %) [7], т. е. уровень бедности выше средних общероссийских показателей почти в 2 раза.

Среднедушевые доходы также невысоки. Рисунок 1 наглядно демонстрирует, что в течение 2016–2019 гг. наблюдалось хоть и незначительное, но все же увеличение данного показателя у жителей Бурятии. В 2019 г. в рейтинге российских регионов именно по доходам населения Республика Бурятия занимала 69-е место [8]. В первом полугодии 2020-го ситуация еще более усугубилась, произошло существенное снижение этого параметра. Конечно, основной причиной является повсеместный полный или частичный локдаун, связанный с распространением коронавирусной инфекции.

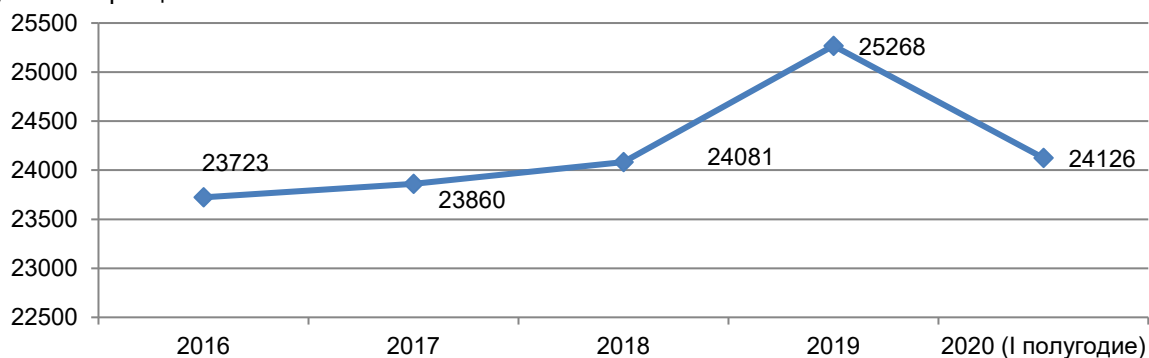

Рисунок 1 – Среднедушевые доходы населения Республики Бурятия, р/мес.* [9]

* Все рисунки составлены авторами.

Результаты исследования показали, что среди населения Бурятии распространены тревожные настроения относительно сохранения своей трудовой занятости. Так, при ответе на вопрос: «Допускаете ли Вы, что можете в ближайшем будущем оказаться без работы?» 17,9 % респондентов выбрали вариант «да, это вполне реально»; 34,8 % – «существует такая вероятность». Таким образом, больше половины опрошенных (54,7 %) разделяют мнение, что в нынешних условиях высоки риски потери имеющейся работы. При этом наблюдается большая доля тех, кто находится в состоянии неопределенности, 12,9 % участников исследования затруднились с ответом.

В стремлении сохранить имеющуюся трудовую занятость одним из основных требований, предъявляемых к работе, выступает ее стабильность. Так, при ответе на вопрос о том, что для респондентов является самым важным в трудовой деятельности, 41,3 % указали на то, что работа должна быть гарантированной. Это второй по популярности ответ после варианта «работа должна быть хорошо оплачиваемой» (его выбрали 72,5 % опрошенных). В связи с этим увеличивается доля тех, кто в настоящее время занят и/или старается найти место в государственном секторе экономики. Данную ситуацию наглядно иллюстрирует распределение ответов на вопрос о наиболее предпочтительном типе предприятия или учреждения (рисунок 2).

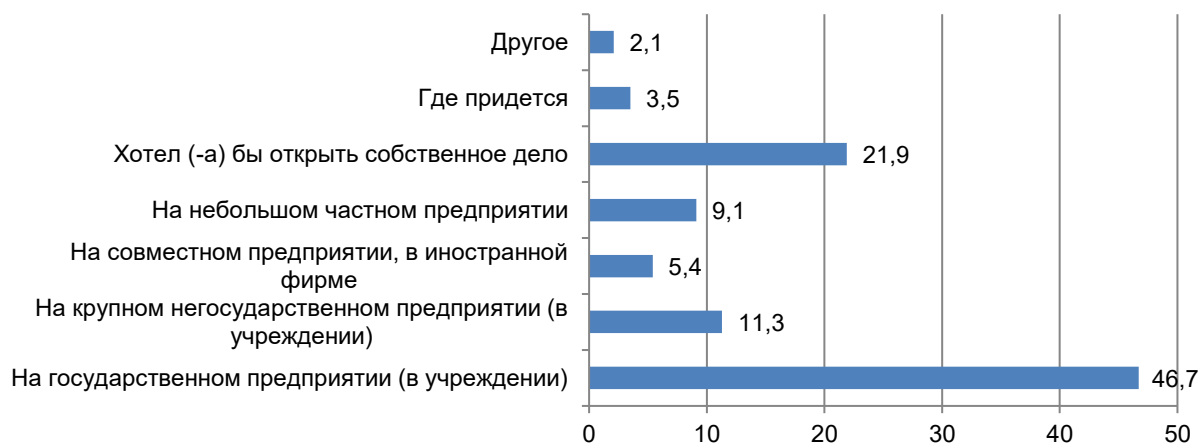

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос: «На предприятии какого типа, в каком учреждении Вы хотели бы работать?», % от числа опрошенных

Следовательно, почти половина респондентов тяготеет к так называемым «государственникам». Представленные результаты предсказуемы и могут быть дополнены оценками информантов, данными в частных беседах. По мнению жителей Бурятии, если работаешь в государственной организации, то подобный вид занятости гарантирует пусть и не такую большую, как в коммерческих структурах, зато стабильную заработную плату. На государственных предприятиях практически всегда, за редким исключением, соблюдают нормы трудового законодательства. Сотрудники таких учреждений гораздо меньше обеспокоены тем, что могут потерять место в кризисной ситуации.

Результаты исследования высветили и другую тенденцию: высока доля «предпринимателей», т. е. тех, кто готов/хотел бы открыть собственное дело, и «частников» – условно обозначим таким образом тех, кто предпочитает работать по найму в организациях различных форм негосударственной собственности, включая крупные и мелкие предприятия, иностранные фирмы, – 21,9 и 20,8 % соответственно. Какие преимущества дают эти виды занятости? Например, респонденты отмечали возможность получения более высокого дохода, в том числе за короткий период; относительно меньшую зависимость или полную независимость (если работаешь на себя) от начальства; реальные перспективы сменить сферу деятельности, найти себя в чем-то новом в плане профессиональной самореализации и т. п.

Хотелось бы отметить, что опрошенные также продемонстрировали высокий уровень притязаний в профессионально-трудовой сфере. Это выяснялось посредством вопроса о готовности идти на жертвы, поступаться личными интересами для достижения профессиональной успешности. В подавляющем большинстве случаев (на это указали 84,5 %) люди не хотят идти на жертвы в ситуациях унижения их достоинства, например терпеть со стороны руководства, работодателя грубость, оскорбления и т. п. Значительная часть респондентов (66,3 %) не согласны во имя достижения профессиональных целей отказываться от своих жизненных принципов. Чуть меньшее число участников исследования (62,7 %) не готовы ради работы жертвовать здоровьем на вредном производстве.

При этом выявлена высокая степень готовности осваивать новую профессию, проходить переподготовку, повышать квалификацию, на это указали 70,1 % опрошенных. 56,4 % согласны брать на себя повышенную профессиональную ответственность, 38,2 % могут ради работы пожертвовать досугом, свободным временем. Другими словами, респонденты готовы в процессе профессионально-трудовой занятости мириться с трудностями, соответствующими их доминантной направленности на получение высокого заработка, достижение более высоких должностных позиций, а значит, и более высокого социального положения.

В целом можно сделать вывод, что жители Бурятии, принявшие участие в исследовании, в сфере профессионально-трудовой занятости в наибольшей степени придерживаются ценностей материального благополучия. Стремление повысить благосостояние стимулирует формирование ориентаций на стабильную, постоянную, хорошо оплачиваемую работу с перспективами карьерного роста.

В то же время мнения и оценки опрошенных снова подтверждают, что по многим показателям, характеризующим уровень и качество жизни, Республика Бурятия существенно отстает от среднероссийского уровня. Социальное расслоение и региональное неравенство воспринимаются как социальная несправедливость и могут рассматриваться как один из основных факторов общественно-политической нестабильности. Соответственно, необходимы более действенные меры, обеспечивающие сохранение человеческого капитала и создание благоприятных условий жизни для населения Бурятии.

Список источников:

1. См. подробнее: Рейтинг регионов по качеству жизни – 2020 [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг. 2021. 16 февр. URL: <https://riarating.ru/regions/20210216/630194647.html> (дата обращения: 21.05.2021).
2. См. подробнее: Бурятия скатилась в федеральном рейтинге по качеству жизни еще на 4 позиции [Электронный ресурс] // МК.ru : сетевое издание. 2021. 15 февр. URL: <https://ulan.mk.ru/economics/2021/02/15/buryatiya-skatilas-v-federalnom-reytinge-po-kachestvu-zhizni-eshhe-na-4-pozicii.html> (дата обращения: 21.05.2021) ; Бурятия на дне рейтинга российских регионов по качеству жизни [Электронный ресурс] // Байкал-Daily. 2021. 15 февр. URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/16/408501> (дата обращения: 21.05.2021).
3. См. подробнее: Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. [Электронный ресурс] : утв. Распоряжением Правительства РФ от 24 сент. 2020 г. № 2464-р // Официальный сайт Правительства РФ. 2020. URL: <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIM-WJoeVhn16eGqD.pdf> (дата обращения: 21.05.2021).
4. О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ [Электронный ресурс] : Федер. закон от 29 дек. 2014 г. № 473-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ [Электронный ресурс] : Федер. закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Об утверждении условий программы «Дальневосточная ипотека» [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 7 дек. 2019 г. № 1609. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. См., например: В Бурятии представили стратегию СЭР до 2035 г. [Электронный ресурс] // Аригус : сетевое издание. 2018. 4 окт. URL: <https://arigus.tv/news/item/118652> (дата обращения: 21.05.2021) ; В Бурятии приняли комплексный план социально-экономического развития Улан-Удэ до 2024 г. [Электронный ресурс] // Буряад Унэн : информ. агентство. 2019. 2 сент. URL: <https://burunen.ru/news/politics/62104-v-buryatii-prinyaii-kompleksnyu-plan-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-ulan-ude-do-2024-goda> (дата обращения: 21.05.2021) ; Перспективы развития Дальневосточного региона в Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС. 2021. URL: https://dviu.ranepa.ru/news/novosti-filiala.php?ELEMENT_ID=378322 (дата обращения: 21.05.2021).
6. См. подробнее: Башкуева Е.Ю. Проблемы системы здравоохранения Республики Бурятия в условиях депрессивного развития региональной экономики // Московский экономический журнал. 2019. № 12. С. 267–276. <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2019-10221> ; Винокурова А.В. Республики в Сибири и на Дальнем Востоке: где жить хорошо? // Республики на Востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития : сборник статей по итогам всероссийского научно-практического семинара. Улан-Удэ, 2018. С. 14–24 ; Петрова Е.В. Социальное самочувствие жителей Бурятии (по данным социологических исследований 2018–2019 гг.) // Теория и практика общественного развития. 2020. № 5 (147). С. 23–26. <https://doi.org/10.24158/tpor.2020.5.3> ; Потапов Л.В., Добровенский Ю.П., Найданов Ц.Ж. Республика Бурятия – регион с низким уровнем социально-экономического развития // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. 2017. № 3 (27). С. 129–134 ; Социально-экономические проблемы и социальные ориентиры жителей Республики Бурятия в современных условиях / Т.Н. Литвинова, О.В. Вершинина, Д.Д. Бадараев, Г.И. Москвитин // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 2. С. 79–89.
7. Макурин А. Мечтать не бедно. Как России наполнить карманы своих граждан // Аргументы и факты : еженедельник. 2020. № 10. С. 3.
8. Рейтинг регионов по доходам населения – 2020 [Электронный ресурс] // РИА Новости : сетевое издание. 2020. 6 июля. URL: <https://ria.ru/20200706/1573773182.html> (дата обращения: 21.05.2021).
9. Составлено на основе следующих источников: Среднедушевые денежные доходы населения. Доходы, расходы и сбережения населения. Уровень жизни [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 21.05.2021) ; Уровень жизни населения. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Там же. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 21.05.2021).

Информация об авторах

А.В. Винокурова – кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

Д.Д. Бадараев – кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Республика Бурятия, Улан-Удэ, Россия.

И.М. Очиров – старший преподаватель кафедры физического воспитания Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Республика Бурятия, Улан-Удэ, Россия.

Information about the authors

A.V. Vinokurova – PhD in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Social Sciences Department, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

D.D. Badaraev – PhD in Sociology, Associate Professor, Senior Research Fellow, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russia.

I.M. Ochirov – Senior Lecturer, Department of Physical Education, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.05.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.05.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 27.05.2021.